

Текст:
Ксения Кошелева

Фотоматериалы:
www.visitaland.com/ru

1. Закат цвета флага
2. Курс на острова
3. Аландские авто
4. Духовная пицца

АЛАНДЫ — ОСТРОВА САМИ ПО СЕБЕ

– И куда все эти люди
выходят?

– Не знаю, город какой-то
с непроизносимым
названием...

*(из разговора
на пароме Silja Line)*

«Мы прибываем в Maarianhamina», – сообщает на нескольких языках голос из динамиков. Час ночи... Оркестр исполняет последнее пронзительное танго, на верхних палубах одинокие романтики, поеживаясь от ветра Балтийского моря, вглядываются в темные очертания сменяющихся островков, а в барах из-за звона бокалов с Lapin Kulta уже не слышно собеседников - пассажиры, путешествующие по маршруту Хельсинки-Стокгольм, даже не замечают десятиминутную остановку.

Четыре года подряд и я плавала из пункта А в пункт Б, нимало не задумываясь о том, что за город возникает на пути огромного парома. Пока однажды теплой летней ночью, сойдя на берег спящей столицы Аландских островов, с удивлением не выяснила, что архипелаг на входе в Ботнический залив намного ближе к Петербургу, чем можно было предположить.

ГОСУДАРСТВО С БОЛЬШОЙ БУКВЫ **Å**

Начинать рассказ об Аландах надо непременно с политического устройства. Потому что именно особый статус архипелага, звучащий как «автономная провинция в составе Финляндии», сформировал образ жизни и мышления аландцев, превратив 6 567 островов не только в маленькую страну, но и в политико-этнический феномен. Первое представление о философии феноменальных островов я получила еще пару лет назад. Указывая на вереницу машин, выстроившихся в очереди к парому, коллега прокомментировала: «А это с Аландских островов. Были на Малой Земле проездом». Учитывая, что под Малой Землей подразумевалась территория собственно Финляндии, то сине-желто-красный флаг и ÅL на номерном знаке стали ассоциироваться с независимыми островитянами, без большого энтузиазма и исключительно по острой необходимости ступающими на материк. Как оказалось, возникший когда-то образ был не столь далек от истины.

Являясь теоретически частью территории Финляндии, практически Аландские острова имеют право внутреннего самоуправления, собственный флаг, гимн, правительство, парламент (Lagting) и гражданство, которое сложно получить, но легко потерять. И, несмотря на то, что с Суоми их связывает общая история, а со Швецией – этнический состав населения, как и в случае со многими автономными провинциями на глобусе, острова подчеркнута независимы. Об этом стоит помнить, чтобы при взгляде на идиллический морской пейзаж с языка не сорвалось географически точное, но политически некорректное: «Как же хорошо у вас в Финляндии!» С тем же сомнительным успехом можно восхвалять красоты Дании в Гренландии или признаваться в любви к Англии, находясь в Шотландии. Мне даже пришла мысль, что Аланды выбрали девизом «Острова мира» только потому, что «Острова свободы» уже были заняты небезызвестным свободолюбивым государством в Карибском море. Хотя сами аландцы объясняют выбор демилитаризацией архипелага в 1856 году.

«Территориальный вопрос» придал Аландам особый шарм: несмотря на то, что официальная валюта островов – евро, аландцы часто расплачиваются в «неофициальных», но важных для национального самосознания кронах; наклеивают на открытки почтовые марки made in Åland и отправляют письма на шведском. Шведский является единственным официальным языком законодательства, деловой переписки и светской беседы на архипелаге, хотя конституционно Финляндия – билингвальная страна. Вот они, тонкости внутренней политики автономной провинции: жители Финляндии, приехав на собственную территорию, вспоминают «task» и «god dag» из обязательной школьной программы.

Но у всех остальных морально-лингвистических дилемм возникнуть не должно да и просто не может – английский язык – официальный туристический язык архипелага. Более того, у стойки Information, где гости с материка разбирали карты и буклеты, я стала участницей беседы водителя ночного автобуса с пассажирами парома: «Вы из Германии? God afton! А вы из Италии? God afton! А вы из России? (далее с большим энтузиазмом и на русском языке) Из Петербурга? Добро пожаловать!»

Конечно, я была несколько удивлена.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ АЛАНДОВ

В 1718-1719 острова на севере Балтики послужили местом проведения исторически известного Аландского конгресса – попытки России и Швеции прийти к двухстороннему соглашению и окончить Северную войну. Пока державы договаривались на высшем уровне, в деревнях с большим успехом осуществлялась собственная дипломатическая миссия – местное население училось класть печи на «русский манер», танцевать вприсядку, печь круглые караваи и делать запеканки. Война завершилась двумя годами позже Ништадтским миром, по которому Россия закрепила выход к Балтийскому морю, получила «во вечное владение» Лифляндию и Эстляндию и установила «вечный и неразрывный мир» со Швецией. Русские надолго покинули острова. Но, как известно, ничего вечного в политике не бывает.

«Пока державы договаривались на высшем уровне, в деревнях с большим успехом осуществлялась собственная дипломатическая миссия...»

...Переломный момент в пятой и заключительной из русско-шведских войн наступил в 1809, когда необычайно суровая зима немилосердно заморозила своим дыханием всю Северную Европу. Как в начале «Северной повести» Паустовского: «Ботнический залив был скован льдом. Высокие сосны трещали от стужи. Непрестанный ветер сдувал со льда сухой снег. Залив угрюмо блестел по ночам, как черное стекло, и отражал звезды». Именно тогда русским войскам и представилась уникальная возможность перенести театр военных действий на территорию Швеции. Императором Александром I был одобрен смелый план: два корпуса русской армии перейдут по толстому льду Ботнического залива через пролив Кваркен и Аландские острова к Стокгольму. Подобного «ледового похода» история войн не знала ни до, ни после, поэтому неудивительно, что он оказался сродни мощнейшему психологическому оружию. Не желая обнаружить себя, солдаты 17-тысячной армии в течение недели, не разжигая костров, спали на снегу, и, когда 7 марта корпус князя Багратиона неожиданно возник у берегов архипелага, пораженные шведские войска и местное население сдались после непродолжительного боя. При ошеломляющем известии, что русские вступили на шведские земли, в Стокгольме произошел государственный переворот, и герцог Зюдерманландский (будущий Карл XIII) выслал на Аланды посла с предложением подписать мирный договор. Договор был подписан генералом Кноррингом, но почти незамедлительно расторгнут Александром I, так как по нему Россия не получала самого главного – контроля над Финским и Ботническим заливами в целях обеспечения безопасности Петербурга. Лишь в августе, в ходе сражения при Ратане, неприятель был разбит окончательно и принял все условия императора. В результате победы и Фридрихсгамского мирного договора Аландские острова вместе с Финляндией перешли во власть России в составе Великого Княжества Финляндского.

HAMN, GATAN, SUND ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ

Конечно, тот факт, что какое-то время архипелаг служил площадкой для мимолетных перемирий двух враждующих государств, не объясняет теплых чувств к России. Но в 19 веке царский Петербург активно взялся за развитие инфраструктуры новых владений, и для

затерянных в малосольных водах Ботнического залива Аландов начался период расцвета – прокладывались дороги, строились дома, налаживалась торговля.

Сегодня, не стремясь переписать историю, аландцы с гордостью выставляют на всеобщее обозрение всё, что напоминает о переплетении судеб Аландов и Российской Империи. А напоминает многое. Так, например, невозможно избежать встречи с крепостью Bomarsund – руины мощной цитадели заботливо помечены в каждом путеводителе и являются местом обязательного паломничества российских путешественников. Определение «руины» не является преувеличением, так как от военно-морской твердыни, строившейся по приказу Николая I с 1839 года, остались только фрагменты каменных стен, укрепленных шестиугольными гранитными плитами. Похожая на куски гигантских пчелиных сот, поднимающихся из зарослей цветов и травы, крепость выглядит одинаково мистически и при свете дня, и подсвеченная бледными звездами. Дотронувшись

рукой до холодной гранитной соты, нетрудно представить, как августовским утром 1854 года окутанный густым черным дымом Бомарсунд до последнего противостоял бомбардировке французских кораблей, хотя заведомо было понятно, что неравный бой будет проигран и ожидаемое российскими защитниками подкрепление не пройдет через оцепление английского флота. Одним из итогов Крымской войны стал

знаменитый Парижский мирный договор 1856 года, по которому России запрещалось возводить на Аландах любые оборонительные сооружения, а жители освобождались от воинской службы. Неожиданно для себя архипелаг стал самым мирным местом на Земле. Отстраивать руины Бомарсунда уже не имело никакого смысла, и 4 февраля 1859 года Александр II «всемилоостивейше разрешил» основать новый населенный пункт – Мариехамн (фин. Маарианхамина), присвоив ему указом от 1861 года статус города. Да, удивительно, но факт – второй город на Аландских островах (технически первым городом считался Skarpan у стен Бомарсунда) тоже русский. И его «непризнанное название» – это не что иное, как имя супруги Александра II, императрицы Марии Александровны. Своевременное дипломатическое предложение назвать город «Гавань императрицы Марии» значительно ускорило процесс постройки и, как сказали бы сегодня, объем инвестируемых средств. Столица Аландских островов расположена на крупнейшем острове архипелага, Fasta Åland, между Западной и Восточной гаванью, и ее планировка мало чем отличается от уездных городов Российской Империи. В определенном смысле Маарианхамина разбивает все «столичные» стереотипы: белые, бледно-голубые и светло-серые фасады деревянных домов, ряды пахучих лип вдоль улиц, живые павлины на территории городского парка, каменные бараны на главной пешеходной улице – к неспешной жизни города привыкнуть даже сложнее, чем к пробкам и толпам мегаполисов. Гуляя по Mariégatan, сворачивая на Stora gatn, переходя Norragatan или любую другую gatn, невольно задумываешься: что это, если не гимн тишине, размеренности и спокойствию? Поверить в то, что население города действительно составляет 11 тысяч человек, можно только на Торговой улице. Кстати, на ней же находится еще одно напоминание об исторической связи Аландов и России – памятник вице-консулу и судовладельцу Николаю Ситкову, организовавшему торговое мореплавание на Аландах. О деятельности элегантного мужчины с тросточкой в руке известно если не всё, то очень многое, и это неудивительно – изучение биографии рода Ситковых является своеобразным хобби среди местной интеллигенции и работников Городской библиотеки Маарианхамина. «Во многих из нас течет немножко русской крови», – объясняют свой живой интерес аландцы.

1. Панорама с видом на крепость
2. Музей-крепость Bomarsund
3. Руины мощной цитадели

1. Аландские пасторали
2. Церковь Sankt Mikael, Finström
3. Традиционные рисовые блинчики snömos

«Чтобы понять их и убедиться, что, Аландские острова – это жемчужное ожерелье Скандинавии, надо приехать в мае-июне и увидеть собственными глазами...»

ПОЧЕМУ НА АЛАНДЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ?

Глядя на скромные желтые домики и пасторальных барашков вдоль обочины, несложно понять, почему за глаза Аланды называют «островами миллионеров». Кажущаяся простота всегда оценивается дороже, и среди населения островов немало тех, кто даже при возможности не променяет архипелаг ни на какие острова южных морей. От депутата Лагтинга до портового работника, все аландцы считают, что живут на самом красивом архипелаге в Балтийском море и во всем мире.

Чтобы понять их и убедиться, что, Аландские острова – это жемчужное ожерелье Скандинавии, надо приехать в мае-июне и увидеть собственными глазами, что имелось в виду под фразой путеводителя: «Мягкий морской климат и богатая известняком почва одарили архипелаг уникальной природой и богатой флорой». Стены Бомарсунда, ростры аландских кораблей, неспешный променад по Torggatan – это

Но вернемся к Torggatan. Именно там, в маленьких кафе, сосредоточена вся субботняя жизнь города: за чтением свежего Ålandstidningen, за обсуждением игр ФК «Мариехамн», за чашкой кофе с рисовыми блинчиками snömos. Блинчик в понимании аландской кулинарии опровергает все масленичные законы и выглядит как толстый кусок ароматной кардамоновой запеканки с темной корочкой, увенчанный пеной из сбитых сливок и сливовым джемом. Но не попробовать snömos – преступление против гастрономической нравственности, хотя бы потому, что это единственное самобытное блюдо Аландов. Если, конечно, не считать продукции собственной пекарни (товары, помеченные логотипом Ålandsbagarn) и молочного производства (ÅCA). Черный, чуть сладковатый аландский хлеб svartbröd и мягкие сыры со звучными названиями «Кастельхолм» и «Бомарсунд» аландцы демонстрируют приезжим с той же гордостью, что и одноименные исторические сооружения. Поверьте, «Бомарсунд», намазанный на кусок свежего хлеба, примиряет с отсутствием изысков в национальной кухне.

лишь оправа к самой дорогой драгоценности островов. Именно весной и летом богатая флора распускается лиловыми, желтыми, цикламеновыми, небесно-голубыми и ярко-оранжевыми огнями дикорастущих орхидей и береговых цветов, а уникальная природа приобретает очертания шхер, мозаичных полей и знаменитых аландских лесных лугов, от пестроты которых кружится голова.

Кстати, основной цвет ландшафта ненавязчиво отражен на флаге архипелага: красная полоска вторит красно-бурым скалистым берегам. Позже я поняла, что и Аланды и Петербург «облицованы» одним камнем – гранитом - рапакиви – достаточно вспомнить колонны Исаакия, Александрийский столп, монолитный пьедестал Медного Всадника, парапеты петербургских набережных. Неудивительно, что в интерьерах отшлифованных морем скал и высоких сосен чувствовалось что-то родное и дорогое сердцу.

А когда я вернулась домой, начались расспросы: стоит ли ехать на Аланды из-за исторических памятников? Стоит ли ехать из-за рыбалки? Стоит ли Маарианхамина отдельного посещения? И на что острова больше похожи: на Финляндию или на Швецию? На последний вопрос я отвечала категорично: Аланды похожи на Аланды. Они к этому и стремятся. А вот с остальным немного сложнее. Секрет в том, что Аландские острова нельзя рассматривать по отдельности: это пазл из долгих велосипедных прогулок и почтовых марок, жареных лисичек, хождения под парусом, бесед, гуляний на Ивана Купала, морского ветра и почти российского хлеба, за который платишь шведскими кронами. Приехав, надо собрать этот пазл и понять, почему машины с ÅL на номерном знаке уезжают на материк, но всегда возвращаются на острова.

Пожалуй, надо обязательно вернуться этим летом.

ПО АЛАНДАМ НА ВЕЛОСИПЕДЕ

ГДЕ АРЕНДОВАТЬ

В специальных фирмах City Sport & Cykel, RO-NO Rent или в кемпингах.

СТОИМОСТЬ АРЕНДЫ

7-14 евро/сут

35-65 евро/нед

САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ ЭТИМ ЛЕТОМ:

- Фестиваль органной музыки – 27.6-3.7
- Дни Густава Вазы – 9-11.7
- Морские дни на Аландах – 13-18.7
- Рынок Викингов – 29-31.7
- Фестиваль Rockoff 23-31.7
- Аландский джазовый фестиваль – 5-7.8
- Дни крепости Бомарсунд – 7-8.8